

Х. Корреспонденція съ дальняго Востока.

2-го Января минулъ уже годъ, какъ состоялось первое назначеніе лѣсничихъ въ Приамурскій Край въ составѣ: 3 лѣсничихъ 1-го разряда и 5-ти II-го. Этимъ было положено начало введенію лѣснаго хозяйства въ этой отдаленной и весьма интересной окраинѣ Россіи, и теперь очень встаетъ дать отчетъ о томъ, какія условія были здѣсь встрѣчены вновь прибывшими, и чѣмъ выразилась ихъ дѣятельность за нынѣшній годъ. Пишу «за нынѣшній годъ» потому, что и раньше въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обширнаго края было дѣлаемо нѣчто по лѣсному вопросу бывшимъ Стар. Зап. Лѣсничимъ П., состоявшимъ при Генераль-Губернаторѣ. Были издаваемы нѣкоторыя правила и инструкціи военными губернаторами гор. Владивостока, но это составляетъ предметъ исторіи лѣсоустройства въ краѣ. Теперь же сообщу лишь о условіяхъ, встрѣченныхъ новоприбывшими лѣсничими и ихъ дѣятельности.

Съ іюня лѣсничіе стали съѣзжаться въ Хабаровку, кто моремъ, кто сушею, куда они получили приказаніе явиться къ Генераль-Губернатору, думая застать въ этой столицѣ края инструкціи или указанія для предстоящей имъ дѣятельности въ совершенно незнакомой странѣ, легкое хотя бы ознакомленіе съ условіями, съ которыми они встрѣтятся, наконецъ, цѣли, къ достиженію которыхъ должны стремиться; но къ великому своему разочарованію, а другіе и къ ужасу (ѣзавшіе въ Амурскую область и Уссурийскій край какъ они думали, имѣя предписаніе Л-го Д-та) узнали, что всѣ власть имѣющіе разѣхались для осмотра края, что никакихъ инструкцій и указаній нѣтъ, есть только распредѣленіе по областямъ: 4-хъ въ Забайкальскую область, 1-го въ Приамурскую и 3-хъ въ Приморскую. Здѣсь вышла только маленькая непріятность для новоприбывшихъ, особенно для семейныхъ, сопряженная съ нѣкоторыми расходами для казны, ибо, знай напр., Х., что ему придется быть въ Читѣ, тогда бы не зачѣмъ ѣхать около 2¹/₂ т. верстъ въ Хабаровку, дабы на другой день возвращаться обратно въ Читу, взявъ предварительно около 400 руб. прогоновъ. Притомъ многіе изъ насъ, не согласились бы ѣхать изъ Россіи въ Забайкалье. Вообще, какъ намъ показалось, въ Хабаровкѣ старались сбыть насъ поскорѣе съ рукъ, какъ лишнюю обузу, въ распоряженіе губернаторовъ; но и Областные Правленія, напр. Приморское совершенно не знало, какъ ему поступить съ лѣсничими, куда ихъ послать, какую дать имъ работу и пр. Особенно затруднительнымъ было назначеніе мѣстожителствъ, и это очень понятно, такъ какъ совершенно неизвѣстна экономическая важность даннаго пункта. Положимъ два пункта сами собою опредѣлялись: Хаба-

ровка и Владивостокъ, но куда послать третьяго лѣсничаго? Вопросъ рѣшился тѣмъ, что было сказано что то въ родѣ: повѣжайте куда хотите, и 3-й повѣжалъ въ село Никольское въ Южно-Уссурийскій край, куда направляются переселенцы. Вѣроятно пунктъ избранъ очень удачно. Такъ что теперь въ Приморской Области трое лѣсничихъ: во Владивостокѣ, въ селѣ Никольскомъ и въ Хабаровкѣ. Причемъ замѣчательнымъ для характеристики края является распределеніе лѣсныхъ частей. Раньше въ Хабаровкѣ былъ вышеупомянутый чиновникъ по лѣсной части при Генераль-Губернаторѣ. Благодаря его дѣятельности и энергіи созвана была необходимость упорядочить лѣсное дѣло въ край и ввести лѣсное хозяйство; благодаря его настойчивости были проведены штаты лѣсныхъ чиновъ. П., какъ и всякому пріѣхавшему въ Амурскій край, бросилось въ глаза богатство и разнообразіе здѣшней флоры, и пришло на умъ желаніе акклиматизировать европейскія фруктовыя деревья и тѣмъ обогатить край новымъ промысломъ, въ которомъ эта окраина такъ сильно нуждается (сюда китайцы привозятъ мороженые плоды, продаютъ по 10 коп. штуку), тѣмъ болѣе, что населеніе Амура близъ Благовѣщенска по р. р. Зеѣ, Бурѣ преимущественно состоитъ изъ молочанъ, не употребляющихъ мяса, да вообще у православныхъ много постовъ, во время которыхъ пища изъ фруктовъ является огромнымъ подспорьемъ для хозяйства. Попытки привитія сюда садоводства были уже дѣлаемы не разъ, но ни къ какимъ результатамъ не привели; но это не устранило П. Онъ ревностно принялся за новое дѣло, потратилъ массу труда и денегъ, ибо приходилось черенки выписывать изъ Россіи, иногда приходили цѣлыя тысячи и всѣ сухіе, что не удивительно, вспомнивъ, что почта идетъ сюда 2¹/₂—3, мѣс.; наконецъ, нѣкоторые принялись, но послѣ первой зимовки замерзли, лишь когда былъ выработанъ извѣстный опытъ, извѣстный методъ, удалось сохранить ихъ живыми, не боящимися здѣшнихъ морозовъ; черезъ 2—3 года П. ждалъ первыхъ плодовъ, (въ этомъ году нѣкоторыя деревца цвѣли, но кто-то оборвалъ цвѣты). Чтобы имѣть возможность наблюдать за своимъ любимымъ дѣтищемъ, онъ отказался отъ мѣста ревизора, которое ему предлагали, и которое ему слѣдовало занять, какъ человѣку знающему край, экономическія условія, и пожелалъ остаться *хабаровскимъ* лѣсничимъ. Но всякая энергичная личность, при неуклонномъ слѣдованіи къ развѣ намѣченный цѣли, наживаетъ враговъ: П. не избѣгъ общей участи и долженъ былъ продать домъ, оставить на произволъ судьбы плоды своихъ трудовъ и уѣхать во Владивостокъ.

Продолжаю дальше о распределеніи лѣсныхъ частей.

Въ Амурскую Область попалъ 1 лѣсничій, наконецъ въ Забай-

каже 1-нъ Лѣсничій 1-го разряда и 3-ое II-го р. Объ этихъ послѣднихъ, намѣреваюсь поговорить нѣсколько подробнѣе.

Къ половинѣ августа собралось въ Читѣ 3 лѣсничихъ; 20 августа состоялась первая коммисія подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора, Забайканской области, при участіи Вице-Губернатора, 3-хъ лѣсничихъ, совѣтника областнаго правленія и областнаго землемѣра для обсужденія вопроса о томъ: что должны дѣлать лѣсничіе, какъ принятыя за дѣла и ир. Причемъ предсѣдатель заявилъ, что Ген. Губернаторъ, назначивъ 4-хъ лѣсничихъ въ Забайкальѣ, предоставилъ ему назначить «участки для завѣдыванія, мѣстажительства, опредѣлить кругъ дѣятельности и снабдить надлежащими инструкціями». Затѣмъ выяснилось что никакого, хотя бы самаго примитивнаго, лѣснаго хозяйства въ области не велось; никогда не существовало никакой регламентаціи, никакого ограниченія для рубки лѣса, только казачье управленіе вѣдаетъ съ лицъ другаго сословія опредѣленную плату за пользованіе матеріаломъ изъ казачьихъ лѣсовъ; что нѣтъ никакого разграниченія владѣній; что хотя и существуютъ нѣкоторые планы и карты, но большинство изъ нихъ сгорѣли во время Иркутскаго пожара; что не существуетъ положительно никакихъ данныхъ для удовлетворительнаго рѣшенія задачи: что дѣлать лѣсничимъ, гдѣ имъ поселиться, какъ приступить къ дѣлу; что данные для этого слѣдуетъ лѣсничимъ самимъ собрать, что необходимо ознакомиться съ лѣсными вопросамъ на мѣстѣ. Поэтому Военный Губернаторъ предложилъ лѣсничимъ составить себѣ программу для ихъ дѣятельности, которая могла бы служить имъ и инструкціей.

28 августа, т. е. чрезъ недѣлю была представлена на усмотреніе коммисіи программа, всецѣло ею одобренная. И такъ мы видимъ, что забайкальскимъ лѣсничимъ предстояла задача не изъ легкихъ: составить себѣ инструкцію, при отсутствіи какихъ либо данныхъ, облегчающихъ эту задачу, притомъ въ краѣ, въ которомъ живутъ безъ году недѣлю. Исходной точкой отправленія была та, что на первыхъ порахъ, при такомъ малочисленномъ составѣ лѣсничихъ на столь большую область (по величинѣ превосходящую Архангельскую губ.), изслѣдованіе должно быть направлено лишь на тѣ мѣстности, которыя имѣютъ экономическое значеніе для населенія. Для сужденія объ этомъ служили только карта Забайкальѣ въ 20 верстномъ масштабѣ, обязательно уступленная намъ Казенной Палатою. Разсматривая ее, выяснилось, что большинство населенія сгруппировалось по бассейнамъ рѣкъ Селенги и ея притоковъ: Уды, вдоль которой идетъ почтовой трактъ, Хилки и Чикая; это все съ западной стороны Становаго или Яблоноваго Хребта, раздѣляющаго Забайкальскую Область на двѣ части: западную и восточную или За-

каменную Даурію. Въ этой послѣдней самыми населенными являются бассейны р. Ингоды (на которой стоит областной городъ Чита, и вдоль которой идетъ почтовый трактъ), рр. Онона и Шилки, образуемой изъ соединенія двухъ предыдущихъ рѣкъ. На изученіе этихъ бассейновъ и будетъ обращено вниманіе лѣсничихъ въ 1890 г. При распредѣленіи лѣсничихъ по районамъ возникли новыя затрудненія: кому куда ѣхать; имѣется одинъ лѣсничій 1-го разряда и три 2-го. Съ этими терминами, вѣроятно, лѣсничіе Европейской Россіи мало знакомы, у нихъ есть *лѣсничества* различныхъ разрядовъ, а у насъ здѣсь *лѣсничіе*, вѣроятно, для оправданія поговорки «не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ мѣсто». Живи хоть въ самомъ 3-разрядномъ лѣсничествѣ, все же останешься перворазряднымъ лѣсничимъ. Но по долгу справедливости и такъ какъ Д-ой Д-тъ при назначеніи лѣсничихъ разныхъ разрядовъ, вѣроятно имѣлъ въ виду разницу въ опытности, въ способностяхъ и пр., перворазрядному лѣсничему долженъ бы достаться районъ болѣе трудный и т. п. Но который изъ этихъ районовъ труднѣе? Теперь еще рѣшить этого нельзя и, поневолѣ, пришлось прибѣгнуть къ старому способу, — бросить жребій. И одинъ лѣсничій попалъ въ Бяхту изслѣдовать часть Селенги съ притоками ея Чикоемъ и Джидюю; другой въ Селенгинскъ для изученія Хилки и части Селенги; третій въ Верхнеудинскъ изучать Уду, Селенгу и бер. Байкала, и наконецъ, четвертый, въ Читѣ, въ бассейны р. р. Ингоды и Онона и отчасти Шилки. Собственно Ононъ течетъ по казачьимъ и инородческимъ землямъ, такъ что казенному лѣсничему можно бы его и не касаться, но въ виду невозможности опредѣленія границъ земель разныхъ владѣній, Воен. Губернаторъ предложилъ изучать всѣ лѣса, имѣющае экономическое значеніе, чѣмъ наша задача значительно расширилась и усложнилась.

Здѣсь въ Приамурскомъ краѣ свирѣпствуютъ лѣсные пожары, уничтожающіе громады лѣсныя площади. Борьба съ этимъ зломъ трудна, а иногда и невозможна тамъ въ Россіи, гдѣ населеніе сравнительно очень густо; чего же ожидать здѣсь въ Забайкальѣ, гдѣ населеніе чрезвычайно рѣдкое и расположенное по известнымъ поясамъ, къ довершенію того, привычка населенія относиться совсѣмъ небрежно къ лѣсу, видѣть въ немъ что-то такое, что уничтожать не вредно, а, пожалуй, и полезно; гдѣ звѣроловы для того, чтобы лучше видѣть звѣря пускаютъ палы для уничтоженія валежнику, выжигающіе, понятно, не только валежникъ, но и лѣсъ; гдѣ поселены бывшіе каторжные, которые съ особымъ удовольствіемъ и съ какимъ то тушуміемъ уничтожаютъ чтонибудь, для удовлетворенія истиннаго уничтожанія; гдѣ обычай выжигать травы и вести чищобы безъ всякихъ

предосторожностей господствует повсюду, — тамъ борьба съ этимъ вломъ востокрять труднѣе, чѣмъ въ Россіи. Между тѣмъ Генераль-Губернаторъ и многіе другіе предполагаютъ, что съ назначеніемъ сюда 4-хъ лѣсничихъ прекратятся или, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени уменьшатся палы. Боюсь, что этой надежды не счумѣемъ оправдать. Вѣроятно, всякій, не видавшій Забайкалья, предполагаетъ здѣсь непроходимыя лѣсныя дебри, но какъ велико разочарованіе, когда можно проѣхать чуть-ли не сотни верстъ не видявши никогда лѣса, а вмѣсто него что то такое, что мѣстные жители удачно характеризуютъ выраженіемъ «барахло»-(дрянь, жервостъ, рванье). На длинномъ пути отъ Срѣтенска въ Читу лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ есть нѣчто похожее на лѣсъ, хотя и поврежденное пожарами. Достаточною иллюстраціею служить письмо Ген.-Губер. къ Воен. Губер., гдѣ сказано: «на всемъ посѣщенномъ мною пространствѣ Забайкалья (3000 верстъ) я врядъ ли видѣлъ 25⁰/о лѣса не попорченного и не истребленного огнемъ». Можно бы не повѣрять, что въ Забайкальѣ чувствуется недостатокъ въ лѣсѣ на столько, что его слѣдуетъ разводить; это сознано уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: Кяхта, — одно изъ богатѣйшихъ и лучшихъ мѣстъ Забайкалья, — заносится пескомъ; по справкамъ, даннымъ Войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, нѣкоторыя станичныя общества совѣтъ не имѣютъ лѣса, а если вспомнить, что они занимаютъ пространства съ добрымъ нашъ уѣздъ, то бѣдствіе выразится еще рельефнѣе. Нерчинскій Округъ, столь замѣчательный своими минеральными богатствами, имѣетъ на столько мало лѣсовъ, что при назначеніи себѣ раіоновъ для изслѣдованія, этотъ округъ мы исключили именно по его безлѣсію. Какъ говорятъ, пока не знаю на сколько это вѣрно, что въ Нерчинскѣ куб. саж. дровъ доходитъ до 25 руб. и это не оплачивая никому пошрины. Обмеленіе рѣкъ — аурядное здѣсь явленіе, тѣмъ важнѣе для края, что онѣ служатъ единственными путями сообщенія, напр. въ Срѣтенскѣ кончаются телѣжныя дороги, и начинается вьючный путь, обыкновенно же ѣдутъ на пароходахъ или по льду; приписывается въ значительной степени это малолѣсію. Только глухія мѣстности сѣвера Баргузинскій округъ превозбилуетъ лѣсомъ, но пока въ томъ толку мало. Итакъ сюда надо примѣнить самую энергичную дѣятельность лѣсничихъ. Но возможна ли она при такихъ трудныхъ условіяхъ, когда для сколько нибудь успѣшнаго дѣла приходится перевоспитать взглядъ не только народа на лѣсъ, его значеніе и пр., но даже людей сравнительно интеллигентныхъ; неравъ случалось слышать вопросъ: «да чтоже вы тутъ будете дѣлать, развѣ тушить пожаръ?» Забайкалье въ этомъ отношеніи находится въ самомъ невыгодномъ положеніи. Въ

Приморской и Амурской областяхъ были уже нѣкоторые, хотя весьма слабыя, попытки введенія лѣснаго хозяйства: былъ введенъ налогъ на лѣсъ, заведены лѣсорубочные билеты, народъ тамъ все новый, встрѣчая введенные порядки, онъ имъ не противится. Притомъ тамъ весьма слабъ элементъ осмысленный—эта язва здѣшняго края.

Въ Забайкальи совѣтъмъ другаго рода дѣло: приходится ломать старыя порядки, вошедшія такъ сказать въ кровь и плоть народа,—народа, пріучившагося смотрѣть на лѣса, какъ на свою неотъемлемую собственность, который даже проситъ землѣмеровъ не отводить имъ лѣсовъ; вторгнуться въ его обычаи, предрасудки дѣло совѣтъмъ не легкое, а помощи въ другихъ органахъ администраціи, кромѣ губернаторской, ждать трудно. Многіе видятъ и будутъ видѣть въ насъ помѣху; исполненіе нами служебныхъ обязанностей сочтутъ вмѣшательствомъ въ ихъ компетенцію, притомъ вмѣшательствомъ весьма непріятнымъ. До сихъ поръ царствовала здѣсь система ваятокъ, констатированная во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Генерала-Губернатора. Многое поэтому существовало лишь на бумагѣ, напр. отдавались въ 40-лѣтнее бесплатное пользованіе подъ расчету отъ лѣса участки, никогда не видѣвшіе лѣса и т. п. Притомъ наше совѣтъмъ невыяснившееся служебное положеніе безъ управленія—ставить въ тупикъ и новыя учрежденія, не заинтересованныя въ сохраненіи стараго режима. Напр. здѣшняя казенная палата, вѣдающая до сихъ поръ государственными землями, предполагаетъ что мы присланы въ помощь ей. Когда же мы попросили дать намъ свѣдѣнія о тѣхъ имуществвахъ, которыми она владѣетъ, то оказалось, что кромѣ списковъ оброчныхъ статей и то очень и очень невѣрныхъ въ палатѣ ничего нѣтъ. Тогда, само собой, возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ можетъ руководить нами учрежденіе, не имѣющее никакаихъ данныхъ для этого, когда, притомъ, въ составѣ служащихъ нѣтъ ни одного спеціалиста по лѣсному дѣлу. Вообще получить какія либо свѣдѣнія хотя бы о числѣ огнедѣйствующихъ заводовъ положительно нельзя. Притомъ необходимо замѣтить, что свѣдѣнія, доставляемыя по тому же вопросу разными учрежденіями весьма различны. Для примѣра приведу свѣдѣнія о населеніи нѣкоторыхъ волостей, данныя: 1) Казенной Палатой, взимающей подати и 2) Областной Чертежной: одна вол. 1) 982 чел. 2) 2009 чел. другая 1) 1381 чел. 2) 860 чел. и т. д. Тоже относительно казачьихъ земель: 1) свѣдѣнія Войсковаго хозяйственнаго правленія, 2) по словамъ самихъ казаковъ. Станица Т., число дворовъ 1) 19—2) 32; поселокъ З., 1) 21—2) 37; С., 1) 15—2) 29 и т. д. Даже свѣдѣнія того же учрежденія имѣютъ по двѣ цифры, непохожія другъ на друга. Такъ Областная Чертежная дала цифры лѣсовъ: одной вол.

6,031 дес. и 18,052 дес. (?), другой 21,040 дес. и 31,898 дес. и т. п. Извольте-ка разбираться въ подобныхъ свѣдѣніяхъ. Что же остается? Быть самому въ каждомъ селеніи, все самому видѣть; на сколько это задача легкая и удобоисполнима — другое дѣло. Значить мы потеряли ровно два года: 1889 г. на поѣздки въ Хабаровку, возвращеніе оттуда и пр., 1890 г. на собраніе свѣдѣній и составленіе проектовъ на будущее время.

Врядъ ли кому изъ европейскихъ лѣсничихъ приходилось быть въ такомъ положеніи какъ наше; до насъ ничего здѣсь не было сдѣлано по лѣсному вопросу; намъ предоставлена возможность вести дѣло, какъ знаешь. Это было бы очень хорошо, если бы условія не были такъ трудны, если бы не «приходилось заискивать у всѣхъ, начиная съ высшихъ и кончая мужиномъ», какъ выразился одинъ опытный дѣлецъ. Къ довершенію всего этого условія жизни въ Забайкальѣ очень трудны. На Амурѣ и въ Иркутской губ. все дешевле, чѣмъ здѣсь. (Сюда доставка моремъ черезъ Амуръ, сушею чрезъ Иркутскъ). Керосинъ п. 5 р. 50 к., иногда его совсѣмъ не бываетъ, сахаръ 30 к. ф. мука ржаная 1 р. 50—2 р. п., пшеничная 13—15 к. ф., квартиры изъ 4 комнатъ, очень не казистыя 25—30 р. въ мѣсяцъ, безъ дровъ и воды, притомъ дома строятся совсѣмъ не по климату: полы ординарныя; сквозь окна и двери, а иногда и чрезъ стѣны дуетъ, рѣдкій домъ обшить тесомъ, крашеные полы и обои очень рѣдки; но самый ужасный вопросъ это прислуга. Хорошей здѣсь нѣтъ (лучшею считаются каторжнныя), притомъ по заведенному обычаю она можетъ васъ бросить ежеминутно (слово ихъ не связываетъ), благо если чего не украдетъ, управы все равно не найдешь. Не смотря на это, не смотря на насъ иначе, чѣмъ на европейскихъ лѣсничихъ и вопреки ст. 50 лѣснаго устава намъ отказано въ квартирныхъ деньгахъ и въ надѣлѣ, которымъ мы еще не пользуемся. Намъ полагается 100 дес. надѣла, но что прикажете съ нимъ дѣлать, если земли здѣсь не занимаютъ статьи; врядъ ли кто дастъ по 50 коп. за десятину; доказательствомъ тому могутъ служить оброчныя статьи, гдѣ иной разъ за 20—30 дес. платятъ 2 р.—3 р.

По программѣ пока одною изъ главнѣйшихъ задачъ здѣшняго лѣсничаго, мы поставили опредѣленіе количества потребляемаго лѣса во 1-хъ чтобы судить на сколько населеніе обезпечено лѣсными матеріаломъ, во 2-хъ чтобы знать какой расходъ будетъ изъ названнаго лѣса и пр. Особенно же важно знать количество лѣса, идущаго въ торговлю. Лѣсъ изъ Забайкалья идетъ даже на Амуръ, говорятъ, что весь Благовѣщенскъ построенъ изъ ингодинскаго лѣсу, но если это и не совсѣмъ

вѣрно, то во всякомъ случаѣ много его идетъ туда съ товарами, со скотомъ, съ переселенцами и пр. Такъ какъ лѣсъ, идущій въ торговлю, раньше другаго можетъ быть обложенъ пошлиною, то для облегченія учета и для фискальных цѣлей, проектировано устроить въ Читѣ нѣчто въ родѣ заставы; польза отъ нея предполагается слѣдующая: 1) будетъ учтенъ лѣсъ, идущій съ верховьевъ Ингоды въ торговлю (тамъ его особенно много рубятъ); 2) получился бы нѣкоторый доходъ для казны, что дало бы возможность увеличить число стражи (у насъ теперь по 2 объѣзчика), такъ какъ по предположенію властей мы сами должны дать средства на стражу; 3) самое главное, населеніе исподволь приучилось бы платить за лѣсъ, приучилось бы считать его казенною собственностью и признало бы право за лѣсничими управлять тѣми лѣсами, которые до сихъ поръ не подлежатъ никакому надзору и 4) практикой дѣла выяснились бы такія вопросы (напр. судебный), безъ разрѣшенія которыхъ лѣсничій не можетъ вступить въ отправленіе своей обязанности и которыхъ теперь нельзя предвидѣть. Мѣра эта, вѣроятно, осуществится къ началу навигаціи.

Предлагая программу для просмотра специалистамъ, просимъ не относиться къ ней съ особенной строгостью; надо помнить трудности, встрѣченныя нами и тотъ короткий промежутокъ времени, данный намъ для выработки ея (одна недѣля). Мы и сами видимъ нѣкоторыя недостатки, особенно въ систематикѣ, такъ сказать, вопросовъ. Притомъ и недолголѣтній служебный опытъ былъ тоже отчасти причиной неполной постановки вопросовъ, а указаціями прошлаго руководствоваться не было возможно, такъ какъ аналогичные случаи врядъ ли существуютъ; развѣ взять времена Петра Вел., но у того были и средства другія.

Програма для изученія лѣсовъ въ Забайкальскій области чинами корпуса лѣсничихъ.

Предстоящая дѣятельность лѣсничихъ должна быть направлена на собраніе данныхъ для характеристики лѣсовъ въ 1) лѣсоводственномъ; 2) лѣсотехническомъ; 3) экономическомъ; 4) пожарномъ; 5) лѣсоохранительномъ отношеніяхъ; 6) на изученіе оброчныхъ статей; 7) побочныхъ пользованій и 8) на собраніе данныхъ для выработки таксъ.

Сообразно этому изученіе распредѣляется по слѣдующимъ вопросамъ:

1) Названіе лѣса, родъ владѣнія (казенный, казачій и др.), назначеніе даваемое владѣльцами (заповѣдныхъ, для выгона и проч.) гдѣ находится, растояніе отъ ближайшихъ населенныхъ мѣстностей, важнѣйшихъ пунктовъ и сплавныхъ рѣкъ, примѣрная площадь, существ-

вованіе границъ въ натурѣ: топографическая характеристика мѣстности, почва, покровъ, породы лѣса, преобладающій возрастъ, примѣсь, полнота, сюда же относится и описаніе смѣжностей (лугъ, степь, пашни, гольцы и пр.).

2) Разрядъ лѣса (строовой, дровяной и пр.), состояніе лѣса (здоровый, поврежденный пожаромъ или вѣскожыми, перестойный и пр.), качество древесины и годность къ употребленію (напр. въ бочарное дѣло; тельжное и др.).

Защитные лѣса (отъ сыпучихъ песковъ, отъ обваловъ и пр.).

3) Потребленіе мѣстное, или существуетъ вѣншіій рынокъ, куда идетъ сплавъ, гдѣ плотбища, какіе сортименты сплавляются, или вывозятся, примѣрное количество ихъ, кто занимается торговлей, вывозомъ и сплавомъ.

Лѣсные промыслы: собираніе плодовъ, сидка смолы, углеженіе, гонка дегтю, добываніе сѣры, поташу и примѣрное количество добываемыхъ продуктовъ и потребляемыхъ матеріаловъ, состояніе промысла (возникающій, въ упадкѣ, удовлетворительное и пр.).

Кто занимается промысломъ, куда сбытъ.

4) Причина пожаровъ (вѣроловство, способъ веденія сельскаго хозяйства, бродяжничество и пр.).

5) Мѣры для предупрежденія пожаровъ и борьбы съ ними; необходимость охраненія даннаго лѣса, предлагаемое количество лѣсной стражи.

6) Оброчныя статьи, названіе, разрядъ статьи (рыболовныя, луга, пашни и т. п.): Площадь, почва, состояніе, кто пользуется, и по какому праву; не требуетъ ли образованія оброчной статьи каковъ нибудь мѣсто и т. под.

7) Побочныя пользованія: пастьба скота, кто пользуется, не повреждаетъ ли лѣса; вѣроловство; роль промысла въ экономической жизни народа, способъ веденія промысла, какъ онъ отзывается на богатство вѣрежъ и пр.

8) Собираніе данныхъ для таксъ: названіе ближайшихъ деревень, огнедѣйствующихъ и другихъ заводовъ; примѣрное число дворовъ; потребляемые сортименты; примѣрное количество ихъ; цѣна лѣса на рынкѣ; цѣна лѣсныхъ продуктовъ (дегтю, смолы, угля и пр.); заработанная плата рабочему по вырубкѣ, заготовкѣ, сплаву, перевозкѣ; рабочіе мѣстные или пришлые, плотить ли промышленникъ кому либо пошляну за лѣсъ; кому именно и сколько.